

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей при Брат-
ствѣ Св. Креста
и въ типографіи
Кувардина.

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.
ГОДЪ ДВЕНАДЦАТЫЙ.

ЦѢНА
за годовое из-
даніе 5 руб-
лей съ пере-
сылкою.

18-го Октября 1876 г.

№ 38.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленія Св Синода о сборѣ пожертвованій на сооруженій храма въ Тур ке станской епархіи.—Отчеты о дѣйствіяхъ и суммахъ приходе ко церков. попечительствъ за 1-ю полов. 1876 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:
Въ 30-й день сентября Любезнѣйшая НАША Не-
вѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Ве-

ликая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Кирилломъ.

Таковое Императорскаго НАШЕГО Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеъ, сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи, въ 30-й день сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать второе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 14-го апрѣля—12 Іюля 1876 года, № 624, о сборѣ пожертвованій на сооруженіе храма въ туркестанской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго туркестанскаго объ устройствѣ кружекъ при всѣхъ церквахъ въ Имперіи для сбора пожертвованій на постройку храмовъ въ туркестанской епархіи. Въ представленіи объяснено: въ 1866 году Высочайше разрѣшено открыть во всей Имперіи добровольную подписку на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ, но подписка эта до сихъ поръ не имѣла успѣха. Между тѣмъ, во всѣхъ областяхъ Туркестанскаго края, какъ постройка новыхъ церквей, такъ и поддержка существующихъ и снабженіе ихъ утварью, ризницею и проч., составляетъ неотложную потребность. Вслѣдствіе сего преосвященный Софонія проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы для сбора добровольныхъ пожертвованій на постройку церквей въ туркестанской епархіи и для снабженія ихъ богослужебными принадлежностями были учреждены кружки при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ Имперіи и чтобы деньги, которыя имѣютъ поступать въ таковыя кружки, были присылаемы прямо въ туркестанскую духовную консисторію. Справка: въ 1866 году оренбургскій генералъ-губернаторъ, для удовлетворенія христіанской потребности православныхъ жителей Туркестанской области и дабы положить прочное начало къ укрѣпленію въ томъ краѣ благотворнаго и смягчающаго нравы вліянія

нашей православной вѣры, испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе во всей Имперіи добровольной подписки на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области. Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ и Всемилостивѣйше изволилъ пожертвовать на этотъ предметъ отъ Себя особую сумму. Приказали: вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго туркестанскаго и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1866 году Высочайшаго соизволенія на открытіе во всей Имперіи подписки для добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ пригласить синодальныя конторы, епархіальныхъ преосвященныхъ, главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ и настоятелей ставропигіальныхъ монастырей принять мѣры къ усиленію пожертвованій на устроеніе новыхъ и украшеніе существующихъ православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ открытіемъ для сего при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ подписокъ, или устройствомъ кружекъ для сбора добродетельныхъ на означенный предметъ пожертвованій. Собираемая же на это деньги, по мѣрѣ накопленія ихъ, должны быть высылаемы въ туркестанскую духовную консисторію, находящуюся въ Семирѣченской области, въ городъ Вѣрномъ.

(Церк. Вѣстн. 1876 г. № 33).

1 окр. Балашиовскаго у., Журавскаго приходскаго попечительства.

Къ январю отъ прошлаго 1875 года оставалось на лицо денегъ 25 руб. 84 коп., собрано изъ разныхъ источниковъ, въ продолженіи 1 половины сего 1876 г., 67 р. 60 к.; изъ того числа поступило въ расходъ въ 1 половинѣ 51 р., 73 к., затѣмъ осталось ко 2 половинѣ года 41 р. 71 коп.

Екатериногоскаго церковно-приходскаго попечительства, Петров. уезда.

Денегъ къ 1 янв. 1876 г. было на лицо 187 р. 75 к. Въ теченіе янв. и февр. поступило 70 р. 25 к., отъ прежде недобраннаго 25 копѣчнаго сбора, всего стало 258 руб. Члены Попечительства все изъ крестьянъ, ограничивая кругъ своихъ дѣйствій одною заботливостію о благоуукрашеніи приходскаго храма, означенные 258 руб. думали израсходовать на исправленіе штукатурки и крыши церкви, которыя уже обветшали; за недостаточностію этихъ денегъ думали еще положить 25 копѣчный сборъ съ ревизской души прихода. На собраніи членовъ Попечительства 28 апр. предѣдатель выяснилъ членамъ, что прежде требуемаго Сар. Д. Консисторіей освидѣтельствванія г. Архитекторомъ образовавшейся трещины между трапезою и колокольнею церкви приступать къ исправленію штукатурки и крыши церкви было-бы крайне безрасчетно, потому что намъ неизвѣстно, на сколько образовавшаяся трещина безопасна. Въ случаѣ указанія г. Архитекторомъ большой опасности отъ сказанной трещины намъ необходимо будетъ приступить къ капитальному исправленію трещины нынѣшнимъ же лѣтомъ, а потому произведенная вновь штукатурка, пожалуй, и крыша, будетъ при капитальномъ исправленіи трещины уничтожена. Члены согласились съ мнѣніемъ предѣдателя. Но г. архитекторъ Готгардъ, двукратно обѣщавшійся быть для освидѣтель-

ствованія сказанной трещины, и до сего времени не прѣвжалъ, а потому, по предложенію предсѣдателя, положено было обратиться съ приглашеніемъ къ инженеру-архитектору, г. Езеровскому, объявлявшему въ мѣстн. Епарх. Вѣдомостяхъ о принятіи имъ на себя заказовъ по разсмотрѣнію церквей. При этомъ Предсѣдатель заявилъ, что такъ какъ штукатурка и крыша церкви не на столько обветшали, чтобы непременно, нынѣшнимъ же лѣтомъ, требовали исправленія, и такъ какъ, быть можетъ, и г. Езеровскій, по многосложности своихъ дѣлъ, пожалуетъ къ намъ среди или въ концѣ лѣта, когда уже приступить къ вышнему исправленію ц. не будетъ возможности, то члены Попечительства весьма благо-разумно поступили-бы, если-бы на имѣющихся у нихъ деньги— 258 руб. приобрѣли нынѣшней же весной домъ для училища и квартиры для учителя; по приобретеніи помѣщенія для училища и учителя, такъ давно желаемое у насъ училище было бы непременно открыто; земство помогло бы выдачею на содержаніе училища половиной противъ нами положенной суммы; а нашей волости достаточно положить 11 коп. съ души, чтобы вышло жалованье учителю въ 250 руб. сер. въ годъ и содержалось въ отопленіи и караулѣ училище. Заявленіе Предсѣдателя съ сочувствіемъ приняли непремѣнные члены Попечительства, старшина и церков. староста, и еще двое членовъ; большинство же не было согласно на заявленіе Предсѣдателя. Послѣ шумныхъ споровъ, въ которыхъ несогласавшіеся члены на покупку зданія для училища выставляли, главнымъ образомъ, бѣдность очень многихъ крестьянъ, коимъ, вслѣдствіе прошлогодняго градобитія хлѣбовъ и плохого состоянія настоящихъ хлѣбовъ, очень тяжело будутъ и 11 коп. съ души; члены наконецъ согласились, чему много способствовалъ старшина, и избрали двоихъ членовъ для покупки зданія училищнаго. Дѣло однако не увѣчалось успѣхомъ. Воло-

стной писарь, живущій въ ссорѣ съ старшиною и враждебно относящійся ко всемъ дѣйствіямъ попечительства, лично объяснилъ непремѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, что затѣянная Священникомъ и старостою, а не собраніемъ Попечительства, покупка училищнаго зданія не желательна для крестьянъ, которые, по бѣдности и обременительности разныхъ налоговъ на нихъ, ропщутъ на это; членъ Присутствія, не разобравъ дѣла, вызвалъ старшину и воспретилъ ему устроить училище. Предсѣдатель лично отправился для объясненія къ непремѣнному члену по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; но тотъ уклонился отъ прямого объясненія на предметъ устройства училища, сказавъ, что въ слѣдующемъ году вездѣ будутъ устроены отъ земства училища. Будеть-ли это, а между тѣмъ Предсѣдатель до открытія Попечительства болѣе 8 лѣтъ старался устроить въ приходѣ училище; каковому устройству всегда препятствовали не тѣ, такъ иныя обстоятельства, по большей же части волостные писаря, имѣющіе (неподобающую имъ) возможность разстроивать всѣ благія предпріятія Священника въ приходѣ, если сей не хочетъ быть собутыльникомъ писаря.

На собраніи членовъ Попечительства, того же апрѣля, по предложенію Предсѣдателя, было положено собирать съ каждой ревизской души прихода 25 коп. въ годъ; сборъ этотъ къ ряду продолжать три года; собранныя деньги должны поступать въ кассу Попечительства и составлять капиталъ его. Кромѣ сего, также по предложенію Предсѣдателя, члены попечительства согласились на избраніе въ приходѣ двоихъ стариковъ для сбора по епархіи пожертвованій по книгѣ, имѣющей быть испрошенной у епархіальнаго начальства. Такое предложеніе сдѣлано было по неизмѣннѣ въ приходѣ какихъ либо особыхъ источниковъ для постоянного пополненія попечительскихъ суммъ. Еще Предсѣдателемъ

предложено было членам попечительства отдавать въ кассу попечительства деньги, полученные отъ сдачи питейныхъ заведеній, на что члены не согласились, по неизбѣжную въ нѣкоторыхъ деревняхъ прихода питейныхъ заведеній, такъ какъ, по ихъ словамъ, вышла-бы неравномерность сбора денегъ съ прихода въ кассу Попечительства, хотя Предсѣдатель и усиливался отстоять свое предложеніе. — Положенный 25 копѣечный сборъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ не былъ принятъ приходскимъ сходомъ, равно и двое стариковъ не были избраны для сбора пожертвованій по епархіи, чему способствовалъ, главнымъ образомъ, волостной писарь, какъ-бы жалюшій крестьянъ, обремененныхъ многими сборами, на самомъ же дѣлѣ, лишь старающійся вредить веѣмъ добрымъ начинаніямъ Попечительства. Онъ даже донесъ на старшину неперемѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, какъ на безразсуднаго обременителя крестьянъ поборами, и успѣлъ удалить его отъ должности, хотя старшина былъ полезнѣйшій членъ Попечительства.

12 іюня прибылъ въ село Екатерингофъ архитекторъ г. Езеровскій для освидѣтельствованія вышепоименованной въ церкви трещины. Этотъ же день, какъ воскресный, были собраны члены попечительства. Г. архитекторъ, тщательно осмотрѣвъ трещину, нашель, что она не грозитъ паденіемъ колокола, а потому въ актѣ, составленномъ имъ по сему дѣлу, онъ указалъ способъ исправленія трещины между трапезою и колокольнею. Члены Попечительства приступили къ обсужденію средствъ для исправленія сказанной трещины, равно и для исправленія штукатурки и крыши по всей церкви и постановили: такъ какъ имѣющихся въ Попечествѣ 233 р. (было денегъ 258 р., изъ нихъ 20 р. отдано г. архитектору, 5 р. употреблены на проѣздъ для договора съ г. архитекторомъ Езеровскимъ) недостаточно для

сказанных работ по церкви, то собрать еще по 20 коп. съ ревизской души прихода, отъ каковаго сбора получится 272 р. 80 к., и, по полученіи разрѣшенія на производство сказанной работы отъ епарх. начальства, приступить къ ней нынѣшнимъ же лѣтомъ; а такъ какъ епархіал. начальство, безъ сомнѣнія, разрѣшитъ производство сказанной работы, то вызвать къ 20 числу іюня мѣсяца подрядчиковъ на эту работу и собрать этого же дня приходскій сходъ для доклада ему объ этихъ работахъ, равно и обложеніи по 20 коп. съ души. Приходскій сходъ, собравшись 20 іюня, принялъ сборъ 20 коп. съ души, хотя и тутъ писарь старался разбить дѣло, и договорился съ однимъ изъ подрядчиковъ за 195 р. произвести всю сказанную по церкви работу на всемъ своемъ матеріалѣ. О сборѣ 20 коп. съ души былъ составленъ законный приговоръ, а съ подрядчикомъ заключено условіе. Архитекторскій актъ объ освидѣтельствованіи трещины отправленъ къ мѣстному о. Благочинному, для представленія его въ Саратов. Д. Консисторію, объ испрошеніи у епарх. начальства дозволенія произвести исправленія по церкви на вышесказанныя средства войти предсѣдателю съ прошеніемъ и къ Его Преосвященству.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

18-го Октября

№ 38.

1876 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ день Казанской иконы Божіей матери.—Сербія въ нынѣшнемъ столѣтіи (окончаніе).—Воззваніе Бѣлокриницкаго старообрядческаго инока Николы.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Казанской иконы Божіей Матери, 22 октября.

Перваго октября мы, бр., праздновали покровъ Божіей Матери, т. е. молитвенное заступленіе Ея, со Ангелами, Предтечею Господнимъ Іоанномъ, возлюбленнымъ ученикомъ Господа Іоанномъ и всеми Святыми, о всемъ мірѣ христіанскомъ предъ Богомъ, видѣніе Христа ради юродивымъ, Св. Андреемъ, въ Влахернскомъ храмѣ, во время всенощнаго бдѣнія. Нынѣшній праздникъ явно говоритъ намъ, что Божія Матерь, со всеми свитыми также близка своимъ молитвеннымъ заступничествомъ передъ Богомъ и къ намъ—русскимъ, такъ какъ подобный же покровъ Ея и заступничество за насъ совершились и у насъ, на Руси. Выслушайте, какъ это было.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, въ 1616 г., у насъ, въ Россіи, пресѣкся царскій родъ дома Рюрика, и некого было сдѣлать царемъ. Настало бѣдственное для русскихъ время междуцарствія, т. е. неимѣніе царя, которое продолжалось болѣе трехъ лѣтъ. Этимъ бѣдствіемъ нашимъ хотѣли воспользоваться сосѣди наши поляки и шведы, и старались посадить къ намъ на царскій престоль - каждый своего царевича. Источивъ все сред-

ства къ отыскашю своего царя и въ виду страшныхъ беспорядковъ отъ неимѣня царя, многіе русскіе приняли сторону поляковъ, и уже во многихъ церквахъ стали поминать имя польскаго царевича Владислава. Почти половина русскихъ городовъ предалась Владиславу; и даже самая столица — Москва почти безъ боя отдалась полякамъ. Изъ сѣверныхъ городовъ только Нижній-Новгородъ да Казань и нѣсколько городовъ понизовью Волги не хотѣли признать своимъ царемъ польскаго царевича. Больно было сердцу русскихъ не имѣть своего царя, больно, жалко, было отдавать отечество во власть польскаго царевича, который хотя и былъ христіанинъ, но не православный, а потому онъ со временемъ могъ и всю Россію сдѣлать неправославною. Посему русскіе горячо молились Б. Матери и св. русскимъ угодникамъ: Петру, Алексѣю, Іоанъ, Филиппу и преп. Сергію, да заступятъ они русскихъ передъ Богомъ, да избавятъ землю русскую отъ чужой власти! Въ это время были на Руси три человека, которые, какъ истинные сыны отечества, взывали къ народу о защитѣ земли русской отъ поляковъ, о спасеніи отечества отъ чужаго владычества. Эти люди были: инокъ Палицынъ, гражданинъ г. Нижняго Мининъ и князь Пожарскій. Мининъ ходилъ по всѣмъ улицамъ своего города и взывалъ къ народу: „станемъ, братцы, за святую Русь! не пожалѣемъ ничего, продадимъ все, дома, если нужно, женъ и дѣтей, и выкупимъ отечество! Снесите, пр., все, что можетъ“! Подобныя воззванія онъ разсылалъ и по другимъ городамъ. Народъ, тронутый этимъ призывомъ, несъ на площадь г. Нижняго ои деньги, и всякія хозяйственныя вещи, и дорогія женскія украшенія. Мининъ съ Палицынымъ принималъ приносимое, а князь Пожарскій готовилъ ополченіе идти въ Москву. Сообщили и въ Казань о готовящейся на поляковъ рати и просили помощи. Казанцы,

пошли къ Москвѣ и подняли съ собою чудотворную Казанскую икону Божіей Матери, недавно прославленную. Наконецъ, всё русскія ополченія у Москвы. По случаю принесенія чудотворной иконы назначенъ былъ трехдневный постъ съ молебствіемъ передъ чудотворною иконою. Всѣ ополченцы приступили къ осадѣ Москвы, въ которой заперлись поляки съ своимъ царевичемъ; по собраннаго не достаётъ на содержаніе ополченія, и, что всего хуже, не достаётъ единопущія въ войскѣ, а потому и мужество въ защитникахъ отечества ослабѣвало. Къ тому же осенняя непогода ставила великія преграды осаждающимъ. Казалось уже, что ничего нельзя сдѣлать больше для взятія Москвы, все потеряно; и вотъ, когда ополченіе на свои силы одолѣть враговъ уже не могло надѣяться, чудесно является помощь свыше, помощь Небесной Заступницы, Б. Матери. Въ это время въ осажденной Москвѣ томился у поляковъ въ плѣну святитель Арсеній, который усердно молился Б. Матери и Московскимъ чудотворцамъ—святителямъ и преч. Сергію объ избавленіи Россіи отъ враговъ. Въ одну ночь бѣлья этого святителя озаряется свѣтомъ, и онъ видитъ передъ собою пр. Сергія, который говоритъ ему: „молитва твоя и всѣхъ русскихъ услышана; завтра Москва будетъ въ вашихъ рукахъ!“ Всѣмъ эта быстро разнеслась въ ополченіи, которое, воодушевившись помощью Б. Матери, бросилось на Кремль и освободило Москву отъ поляковъ. Вотъ какую великую чудодѣйственную помощь, оказала Б. Матерь искренно молившимся Ей о помощи! И чтобы не забыть никогда такую чудную помощь русскимъ въ такомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, и установленъ праздникъ въ честь Казанской иконы Б. Матери 22 октября.—Если бы въ это бѣдственное для Россіи время не была подана ей помощь свыше, то русскіе подпали бы подъ власть поляковъ, и Богъ вѣсть, что

стало-бы съ нашимъ дорогимъ отечествомъ! Предки наши дорого цѣнили эту чудесную помощь Б. Матери, ибо очень хорошо понимали нужду и важность ея, а потому они считали настоящий день, достойнымъ Б. Матери празднествомъ, и всё вотъ малаго достаршаго шли къ утрени и обѣднѣ, и молились Б. Матери усердною благодарственною молитвою за избавленіе отечества отъ сказаннаго бѣдствія, а равно усердно просили Ее и впредь не покидать ихъ своею помощію. Достойное празднество 22 октября въ честь чудотворной Казанской иконы Б. Матери выражено было предками и въ томъ, что они устроили храмы въ память этого событія, отъ чего эти храмы и назывались храмами Казанской Божіей Матери. И едва-ли на Руси въ тѣ бывшія времена было посвящено столько храмовъ въ честь другаго святаго, какъ въ честь чудотворной иконы Б. Матери. Такое почитаніе этого праздника дошло и до нашихъ временъ; и нынѣ у насъ, въ Россіи, посвящено весьма много храмовъ въ честь Казанской иконы Б. Матери. Если же извѣстный храмъ и не посвященъ Казанской иконы Б. Матери, то весьма многіе изъ русскихъ безъ этого посвященія почитаютъ этотъ праздникъ, какъ свой храмовой, и считаютъ его своимъ особеннымъ праздникомъ, въ который должно и къ службѣ Божіей сходить въ церковь и на дому отслужить молебенъ Казанской иконы Б. Матери. Такъ точно и у насъ въ приходѣ четыре деревни почитаютъ настоящий праздникъ за свой храмовой праздникъ, — Все это, конечно, очень хорошо, хотя весьма прихожанамъ должно считать храмовымъ и тотъ праздникъ, которому посвященъ приходскій храмъ, какъ напр. здѣсь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Но не хорошо, заслуживаетъ всякаго порицанія, бр. то, что избранный многими изъ васъ въ свой особенный праздникъ, который вы неправильно называете храмовымъ, и престольнымъ, избранъ вами вовсе не по памяти его установленія, не столько для принесенія благодарственныхъ молитвъ за избавленіе отечества отъ гибели, и не столько для принесенія молитвъ предъ Б. Матерію, да заступитъ Она васъ въ напастяхъ,

въ скорбяхъ и болѣзняхъ, и да помогаетъ вамъ достигать спасенія, сколько для своего плотскаго удовольствія—для разгула. Очень не многіе изъ считающихъ настоящей праздникъ своимъ храмовымъ и празднующихъ его лишь однимъ разгуломъ бываютъ даже и у обѣдни. Спрашивается: какое же вы оказываете почитаніе, празднованіе Б. Матери, хотя и считаете его своимъ храмовымъ? Скажете: дома, молитвой за молебномъ, а въ церковь или не досужно. Но одной домашней молитвы, какъ-бы она ни была усердна очень недостаточно. Да притомъ, какая ваша молитва за молебномъ? Вѣдь не ходи мы по своей необходимости къ вамъ съ молебнами, вы не подумаете просить насъ объ этомъ. Это очень ясно доказывается тѣмъ, что вы не охотно принимаете служить молебенъ въ вашихъ домахъ; конечно, есть исключенія; и когда мы служимъ, то одинъ, двое, много трое, изъ домашнихъ молятся за молебномъ, остальные, хоть за ничтожнымъ дѣломъ, копаются на дворѣ или за дворомъ, и какъ-бы не считаютъ своимъ долгомъ идти въ домъ за молебенъ. Это-ли истинное и достойное почитаніе праздника домашней молитвой? А ужъ безъ службы священно-церковно-служителей, ваша домашняя молитва въ этотъ день и подавно самая коротенькая и даже неблагоговѣйная!

Явно, бр., что праздникъ Казанской иконы Б. Матери почитается вами не въ честь Ея Пречистой, не ради сказаннаго выше чудснаго Ея избавленія отечества отъ гибели, а въ честь, или правильнѣе, въ безчестіе вашего разгула, ради пьянства самаго безобразнаго и при томъ трехдневнаго, во время котораго творится вами грѣхъ всевозможный до самыхъ крайнихъ предѣловъ, до того, о чемъ даже стыдно и говорить во св. храмѣ Божиємъ. Скверное пословіе, срамныя пѣсни, ссоры, драки и т. п. творятся вами безъ всякой думы о грѣхѣ А

о Б. Матери, о праздникъ въ честь ея и помипу нѣтъ! Дѣйствительно, такъ у васъ и ведется, и лишь съ этою цѣлю вы придумали свой особенный праздникъ; впрочемъ, быть можетъ, ваши старики съ доброю цѣлю устали этотъ праздникъ, но вы передѣляли его по своему. Что же скажете въ свое оправданіе? Скажете развѣ то, что-де намъ, круглый годъ находящимся въ тяжелой работѣ, нужно хотя отдохнуть въ праздникъ и повеселиться. Но во первыхъ, какой это отдыхъ, когда послѣ долгаго и чрезмѣрнаго разгула человѣкъ не способенъ приняться цѣлую недѣлю и болѣе за работу? Во вторыхъ, какое это веселье, когда человѣкъ-христіанинъ творить такую кучу всякихъ мерзостныхъ грѣховъ, за которые цѣлой жизни человѣческой мало, чтобы замолить ихъ? Какое тутъ веселье, когда, послѣ ссоръ и дракъ въ пьяномъ видѣ, начинается у васъ судбище?

Не подумайте, что я желалъ бы уничтоженія избираемыхъ вами особыхъ праздниковъ, какъ напр. Казанской Б. Матери. Нѣтъ, я желалъ бы и совѣтую вамъ, какъ вашъ пастырь, праздновать ихъ по христіански. Прежде всего вѣдь молитесь за молебномъ, когда онъ служится въ домѣ, потомъ идти къ утрени и литургіи, наконецъ можно послѣ литургіи разрѣшить и на вино, которое веселитъ сердце человѣка, но въ умѣренномъ видѣ, за скромной и благоразумной бесѣдой съ своими родными и знакомыми, но отнюдь не дозволяя себѣ напиваться до-пьяна, свернословить, ссориться, драться и т. дал. Такимъ образомъ и праздникъ будетъ почтенъ, за что Матерь Божія не оставитъ васъ здѣсь и тамъ своимъ заступленіемъ, и вы получите за свои потовые труды, которымъ равняется всякій христіанскій подвигъ, законный отдыхъ и Богомъ дозволенно веселье. Не забывайте никогда, что Матерь Б. избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ только „благонравныя и Богобоязія рабы своя“. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Казанскій.

Сербія въ нынѣшнемъ столѣтіи. (*) Послѣ нѣсколькихъ пораженій подѣ Неготиномъ, Демирадемъ и на берегахъ Дрины, всѣ почти сербскія крѣпости должны были сдаться туркамъ. Наконецъ, въ руки мусульманъ перешла и послѣдняя крѣпость, Шабаць.

А Кара-Георгія не было на полѣ брани. Когда братья его гибли на полѣ брани, онъ усомнился въ спасеніи родной страны, сталъ собирать свои пожитки, зарывать деньги въ землю и скрылся затѣмъ въ предѣлахъ Австріи, оставя свою родину на разграбленіе туркамъ, которые снова стали господствовать надъ несчастной страной.

Но былъ еще мужъ, который чувствовалъ, что покинуть семью, родину и народъ гораздо позорнѣе, чѣмъ погибнуть отъ руки мусульманина.

Мужъ этотъ удалился въ тишину горъ лѣсистой Шумадіи и въ отдаленной Чернуцѣ обдумывалъ планъ новаго возстанія, чутко прислушиваясь къ каждому движенію народа и жадно выжидая удобнаго случая къ новому взрыву.

Когда народъ снова воспрянулъ, рѣшившись свергнуть иго притѣснителей, онъ сталъ во главѣ его, освободилъ страну и приготавилъ ей прочную независимость.

Мужъ этотъ—Миланъ Обреновичъ. Мать Милоша, Вишня, вышедши замужъ за крестьянина Обрено изъ Брусницы, вскорѣ овдовѣла и вышла замужъ вторично за крестьянина же, Тешка. Отъ перваго брака у ней остался сынъ Миланъ, отъ втораго же въ 1780 году родилъ Милошъ и, затѣмъ, нѣсколько другихъ дѣтей. Ни первый, ни второй мужъ Вишни не были богаты, имущества дѣтямъ никакого не оставили, и оба сына ихъ пошли искать счастья по бѣлу-свѣту. Старшему Милану посчастливилось; занявшись сельскимъ хозяйствомъ, онъ вскорѣ приобрѣлъ маленькое состояніе. Будущій же воинственный князь Милошъ мирно пасъ въ это время свиней или прогонялъ скотъ промышленниковъ на даиматскіе торги; потомъ онъ сталъ служить у брата. Вскорѣ они такъ тѣсно сошлись и полюбили другъ друга, что

*) См. № 37 Сар. Епарх. Вѣд.

Милошъ, которому собственно слѣдовало именоваться Текичемъ, принялъ фамилию своего брата и сталъ называться Обреновичемъ. Оба брата были уже довольно зажиточны, когда вспыхнуло первое сербское возстаніе; они, не колеблясь ни минуты, оставили свои нивы и стада, и стали въ ряды возставшихъ. Вскорѣ затѣмъ Миланъ умеръ. Милошъ въ новомъ возстаніи 1813 г., храбро сражался во главѣ значительнаго отряда. Онъ не ушелъ за границу послѣ окончанія движенія, какъ это сдѣлали другіе, но, тая въ сердцѣ жажду мести, выжидаль, пока народъ снова будетъ приведенъ въ отчаяніе безпрестанною несправедливостью и жестокостью турокъ.

Въ Верное воскресенье 1815 года явился Милошъ въ блестящемъ вооруженіи и богатыхъ одеждахъ въ церкви въ Таковѣ, гдѣ собралась къ заутрени многочисленная толпа. «Я—среди васъ, юнаци, воскликнулъ онъ, пора начать войну съ турчиномъ!»

Появленіе его вызвало величайшій энтузіазмъ; даже спокойныя старухи стали ратовать въ пользу возстанія, и народъ немедленно присягнулъ безрекословно повиноваться Милошу и слѣдовать за нимъ.

Въ Свѣтлое воскресенье онъ еще разъ обратился съ рѣчью къ вооруженному уже народу, который изъ Бѣлграда массами спѣшилъ къ монастырю въ Моравцѣ, гдѣ стоялъ Милошъ съ своею дружиною.

Народомъ овладѣлъ воинственный духъ; все жаждали крови турокъ. «Пусть каждый убиваетъ зеленыхъ!» (цвѣтъ одежды, которую носили турки) возвѣщали народу разосланные по селамъ и дорогамъ гонцы. Изъ ямъ, пещеръ и дупловъ деревьевъ вынималось спрятанное оружіе и раздавалось всемъ способнымъ его носить. Предпріятіе было смѣлое, но во главѣ его стоялъ человѣкъ, не уступавшій въ храбрости Георгію Черному и безгранично преданный народному дѣлу.

Смѣтливый, находчивый, изворотливый, Милошъ разбивалъ турокъ въ открытомъ полѣ, и быстрыми нападеніями бралъ ихъ шанцы.

Турки усомнились въ своихъ силахъ, и султанъ началъ вести переговоры, принужденный, отчасти, въ этому грознымъ положеніемъ, которое принимала Россія, освободившаяся отъ заботъ и дѣлъ вѣнскаго конгресса.

Между тѣмъ, народъ и духовенство предложили Милошу въ 1817 году власть и титулъ сербскаго князя. Милошъ согласился. Ему пришлось, съ одной стороны, держать въ повиновеніи народныхъ предводителей, которые стремились захватить въ свои руки побольше власти; съ другой — нужно было осторожно вести себя въ сношеніяхъ съ Константинополемъ, гдѣ завистливо смотрѣли на переданныя ему права, принадлежавшія прежде падишаху.

Въ Стамбулѣ, между тѣмъ, велись переговоры о признаніи независимости Сербіи, и Россія такъ энергически защищала интересы княжества, что Порта должна была уступить, и князь Милошъ могъ спокойно заняться внутреннимъ устройствомъ подвластной ему страны.

Официально, однако, только 14 лѣтъ спустя, Милошъ былъ признанъ хатти-шерифомъ — наследственнымъ княземъ Сербіи. Затѣмъ, потребовалось еще нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ Порта согласилась уступить княжеству давно обѣщанную южную часть Сербіи.

Наконецъ, хатти-шерифомъ 1833 г., прочитаннымъ княземъ Милошемъ въ собраніи представителей сербскаго народа, вполнѣ точно опредѣлены отношенія Порты къ княжеству и поименованы всѣ льготы, права и гарантіи, которыя, на основаніи трактатовъ въ Бухарестѣ, Аккерманѣ и Адрианополѣ, удалось добиться отъ Турецкой монархіи.

Сербы стали, наконецъ, независимымъ народомъ, и парижскимъ трактатомъ независимость эта была вполнѣ гарантирована; но для національной гордости ихъ было тяжело смотрѣть на турецкіе гарнизоны, засѣвшіе въ сербскихъ крѣпостяхъ; пребываніе въ Сербіи турецкихъ войскъ позволяло Портѣ часто весьма произвольно понимать свои отношенія къ княжеству и слишкомъ часто напоминать о своемъ верховенствѣ и опекаѣ. Кроме

того, присутствие мусульманъ въ Бѣлградѣ тормозило развитіе торговли и промышленности.

Князь Милошъ, полагаясь на свои силы и народный патриотизмъ, сталъ требовать отъ Порты освобожденія сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ. Порта отвѣчала ему бомбардированіемъ Бѣлграда въ 1862 году.

Европейскіе державы, возмущенныя этимъ нарушеніемъ трактатовъ, объявили себя защитниками Сербіи, и делегаты шести великихъ монархій потребовали, чтобы Турція вывела свои гарнизоны изъ всѣхъ почти сербскихъ крѣпостей, кромѣ Бѣлградской, въ которой ей потому лишь дозволено было содержать свои войска, что послѣднія должны были защищать отъ иностраннаго нашествія турецкія границы.

Сербы не были вполне довольны этимъ рѣшеніемъ. Въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея независимости княжества въ 1865 году, они стали опять громко требовать изгнанія турецкихъ войскъ.

Князь Михаилъ, сынъ Милоша, уступая требованіямъ народа написалъ къ великому визирю письмо, требуя освобожденія Бѣлградской крѣпости отъ гарнизона. Это письмо однако, не было послано, потому что вспыхнувшее возстаніе кандіотовъ, общее движеніе христіанскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ, воинственное положеніе принятое Греціей, наконецъ, ловкая дѣятельность сербскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ Ристина (*), склонили Порту сдѣлать уступки, и вопросъ о гарнизонахъ и крѣпостяхъ, столько лѣтъ унижавшихъ національную честь сербовъ, окончательно былъ рѣшенъ въ ихъ пользу.

Въ 1867 году, князь Михаилъ издалъ прокламацію, въ которой извѣстилъ всю страну и народъ, что султанъ согласился вывести изъ Сербіи свои войска и возложить защиту границъ на сербскій народъ, требуя, только, чтобы, въ знакъ его верховенства, на крѣпостныхъ валахъ развѣвался турецкій флагъ рядомъ съ національнымъ сербскимъ.

(*). Высшій министръ-президентъ.

Флагъ этотъ, 45,000 дукатовъ ежегодной дани и формальное признание турецкаго султана сюзереномъ Сербии были единственными остатками прежнихъ отношений, и сербы выжидали случая, чтобы отдѣлаться отъ этихъ и послѣднихъ признаковъ зависимости отъ порты.

Теперь случай этотъ представился: возстаніе турецкихъ славянъ, внутренніе безпорядки въ Османской имперіи, наконецъ, нападеніе на сербскія границы — подали князеству поводъ еще разъ (дай Богъ, чтобы это было въ послѣдній!) ударить на своего истиннаго врага.

Эпизодъ великой драмы сербскаго освобожденія уже разыгрывается: Сербія отказалась платить Турціи дань; военный министръ объявилъ депешами странѣ, что Сербія перестала быть вассальной державой и не признаетъ больше султана своимъ сюзереномъ; наконецъ, въ день отъѣзда князя Милана въ армию, три пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженныхъ крикахъ провожавшаго его народа, на бѣлградскихъ крѣпостныхъ валахъ срубленъ флагъ-штокъ, на которомъ развѣвалось турецкое знамя.

(Домаш. Вѣсѣда).

Возстаніе Бѣлокриницкаго старообрядческаго инокъ Николы. С.-Пет. Вѣд. получили изъ Бѣлокриницы, отъ одного изъ тамошнихъ инокъ старообрядцовъ, возваніе, обращаемое имъ къ своимъ единовѣрцамъ, съ призывомъ о помощи православному славянскому Балканскаго полуострова:

„Православные христіане старообрядцы! Проливаемая въ настоящее время, невинная кровь братьевъ нашихъ, болгаръ, сербовъ, черногорцевъ, герцеговинцевъ на Балканскомъ полуостровѣ и старообрядцевъ-некрасовцевъ въ Добруджѣ вопіетъ отъ земли о мести, якоже Авелена.

„Враги креста Христова, проклятые турки, убиваютъ, рѣжутъ, живыхъ на колѣ сажаютъ братьевъ нашихъ, а нѣкоторымъ живымъ отрѣзываютъ части тѣла и тѣмъ кормятъ собакъ, женщинъ и дѣвицъ безчестятъ, даже восьми-лѣтнихъ молодыхъ дѣвицъ и мальчиковъ продаютъ въ рабство. Инокинъ насилуютъ даже въ алтаряхъ, на поруганіе вѣры христіанской и церкви святой,

священниковъ распинають на крестахъ на подобіе Господа нашего Іисуса Христа. Женщинамъ беременнымъ расцараываютъ животъ; но прежде изверги держатъ пари о томъ, какого пола младенецъ; предметомъ пари бываетъ око (штофъ) вина, или чтонибудь изъ вещей, награбленныхъ ими у христіанъ. Дѣтей живыхъ сажаютъ на рожонъ и пекутъ на огнѣ, и принуждаютъ ѣсть родителей своего ребенка; родители бѣдные повинуются и ѣдятъ, думая хотя этимъ избавиться отъ смерти, но ихъ все-таки убиваютъ. А нѣкоторымъ рѣжутъ языки и пекутъ на огнѣ и собственный печеный языкъ принуждаютъ ѣсть.

»О злодѣйствахъ проклятыхъ турокъ подробно невозможно писать, и претерпѣвшимъ поруганіе и убѣжавшимъ отъ турокъ не хватаетъ совѣсти подробно рассказывать. А если кто и рѣшится сказать откровенно, то этотъ рассказъ невозможно передать печати, потому что это неприлично. Всѣхъ звѣрствъ, совершаемыхъ турками, описать невозможно.

»Такія страшныя звѣрства, совершаемыя надъ людьми, кого не тронуть, кого не смутятъ? Развѣ того, кто не слышитъ.

»Православные братья старообрядцы! Нужно подумать, что претерпѣвающіе такіе ужасы—намъ братья, и мы имъ. Мы славяне, мы одна семья когда-то были. Я самъ жилъ съ несчастливыми теперь болгарами въ Добруджѣ. Это народъ добродушный, гостепріимный, трудолюбивый, честный, долготерпѣливый, каковъ есть вообще славянской народъ. Ихъ теперь постигло такое страшное горе, какое предки наши терпѣли отъ недобрыхъ варваровъ-татаръ—болѣе 400 лѣтъ. Въ то время, во всей Россіи, въ знакъ того что татары владѣютъ русскимъ народомъ, россияне христіане прибывали надъ крестомъ полумѣсяцъ. Но когда вся Россія совокупилась, подъ руководствомъ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, и свергла иго татарское въ 1380 году, тогда и полумѣсяцъ свергли съ креста.

»Въ знакъ-же того, что уже крестъ побѣдилъ и взялъ верхъ, прибили полумѣсяцъ къ подножію креста; подобные кресты, валяется, находятся въ Москвѣ, на нѣкоторыхъ церквахъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи. Такъ и теперь нужно совокупиться

всѣмъ русскимъ вмѣстѣ, и намъ, старообрядцамъ, потому — и мы русскіе, а религиозные наши счеты нужно оставить теперь въ сторонѣ. Они, можно сказать, наши домашніе, имъ не должно быть мѣста тамъ, гдѣ дѣло идетъ о защитѣ общихъ нашихъ интересовъ и братьевъ нашихъ славянъ.

„Газеты передаютъ, что и нашихъ братьевъ некрасовцевъ въ Добруджѣ рѣжутъ, бьютъ, на колъ живыхъ сажаютъ, женъ и дочерей безцѣстятъ и продаютъ въ рабство, въ Азію.

„Наши братья некрасовцы жили съ турками мирно; за что же, спрашивается, турки рѣжутъ мирныхъ жителей и своихъ вѣрныхъ казаковъ? Отвѣчать на это можно безъ затрудненія: за то, во-первыхъ, что мы сыны великорусскаго народа и, во-вторыхъ, что мы славяне: братья болгарамъ, сербамъ и черногорцамъ. Некрасовцы отбывали въ Турціи военную повинность въ качествѣ казаковъ и нѣсколько годовъ назадъ были навѣки освобождены султаномъ Абдуль-Азисомъ.

„Изъ достоверныхъ источниковъ известно, что въ Добруджѣ вышеозначенныя турецкія жестокости свирѣпствуютъ; въ слѣдствіе чего некрасовцы уже стоятъ подъ ружьемъ, въ числѣ до 5,000 человекъ; но я сомнѣваюсь въ послѣднемъ извѣстіи, именно потому, что они, можетъ быть, и вынуждены были вооружаться, въ видѣ защиты себя и своего имущества отъ нападеній турокъ. Сомнѣваюсь я и потому, что имъ нечѣмъ вооружиться: у нихъ нѣтъ никакого оружія и боевыхъ припасовъ. А къ тому же, турецкое правительство строго воспрещаетъ христіанамъ въ своей имперіи имѣть какое-нибудь оружіе, а мусульманамъ даже раздастъ.

„Представляя такое горькое положеніе нашихъ братьевъ: болгаръ, некрасовцевъ, сербовъ и, вообще, балканскихъ христіанъ, православные братья-старообрядцы, нужно и намъ вступить сейчасъ, нимало не медля, помогать своимъ братьямъ, кто чѣмъ можетъ: деньгами, коршею и прочими не необходимыми нужными вещами, а лучше всего, нужно жертвовать собою. Таковому самъ Іисусъ Христосъ, царь небесный, обѣщаль царство небесное, тако глагола „Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан.

зач. 51). А св. Иоаннъ Богословъ научаетъ насъ, тако глаголя „Возлюбленнїи, возлюбимъ другъ друга, яко любви отъ Бога есть и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога, а не любїи не позна Бога, яко Богъ любви есть“ (Шсланъ зач. 73). „Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ — ложь есть, ибо не любяй брата своего, его же виде, — Бога, его же не виде, како можетъ любити“ (Иоан. зач. 74). Согласно сему священному писанію, возлюбимъ и мы свою братію, терзаемую проклятыми бусурманами, и вступенемъ съ помощію, пока еще, можетъ быть, не всѣхъ — вырѣзали, но а еще есть кого защищать и кому помогать.

„Пресвятой примѣръ уже сдѣлали наши братья московскіе, отправивъ въ Сербію санитарный отрядъ, и петербургскіе, пожертвовавшіе 12,600 р. Но это еще не все: нужно еще жертвовать и не однимъ московскимъ и петербургскимъ, но всѣмъ старообрядцамъ российскимъ и иностраннымъ, и не только деньгами, но и собою, такъ какъ много старообрядцевъ — казаковъ, донскихъ, кавказскихъ, линейныхъ и уральскихъ, изъ которыхъ много найдется охотниковъ, да и вообще во всѣхъ старообрядцахъ найдутся охотники.

„Еще-бы больше нашлось охотниковъ взять на помощь своимъ братьямъ и полагать свою душу за своего ближняго, если бы дозволено было при добровольцахъ изъ старообрядцевъ от править священника старообрядческаго, походную церковь и несколько пѣвчихъ, причемъ старообрядецъ можетъ быть спокоенъ въ душѣ: онъ можетъ причаститься св. таинъ, идя на битву, следовательно, онъ и шель-бы смѣло, безъ всякаго стѣсненія совѣсти, а въ смѣлости — геройство, а герои поощряютъ.

„Отъ души сочувствующій своимъ страждущимъ братьямъ-славянамъ, инокъ Бѣлокрилицкой митрополии Циголъ“.

Дозволено цензурою С.-Петербургскаго Правленія 20 янв 1878 г.
Тышаревъ М. Кузнецовъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Братства Св. Креста въ Саратовѣ.

Въ складѣ Братства Св. Креста продаются слѣд. противора-
скольническія сочиненія: 1) Листы о „*зачности Церкви Христо-
вой и св. ея Таинствъ*“ по 10 коп. за экз. безъ пересыл-
ки, а съ пересылкою 15 коп.; 2) „*Объ Австрійскомъ Священствъ-
брошюра, изданная Братствомъ Св. Креста, цѣна безъ пересыл-
ки 35 коп., а съ пересылкою 45 коп. за экз. Совѣтъ Братствъ*“
предлагаетъ о.о. Благочиннымъ и Священникамъ Саратов. епархіи
выписку означенныхъ сочиненій, съ разсрочкою уплаты денегъ в
оня. Всѣ эти книги весьма полезны и даже необходимы для
духовенства, которое живетъ въ средѣ раскола, для борьбы съ
последнимъ.

Здѣсь же продаются брошюры: 1) „*Богъ въ природѣ*“ публ-
лекція. Цѣна 25 коп. безъ пересылки; 2) „*Воспоминанія о публичъ
ныхъ церковныхъ бесѣдахъ съ мнимыми старообрядцами и молока-
нами*“. Цѣна 15 коп. безъ пересылки; 3) „*Разборъ основаній, на
которыхъ Блгопоповцы утверждаютъ свое удаленіе отъ Право-
славной церкви*“. Цѣна 15 коп. безъ пересылки; 4) „*Церковныя
Бесѣды о поклоненіи св. иконамъ (противъ молоканъ)*“. Цѣна 25-
коп. безъ пересылки; 5) „*Христовы Истины: Безсмертіе души
и воскресеніе тѣль умершихъ*“. Цѣна 25 коп. безъ пересылки.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

художникомъ

С.-Петербургской ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ

Дмитріемъ Николаевичемъ Россовымъ,

въ Саратовѣ, на Арильской ул., д. Разумова.

Исполняетъ заказы въ самомъ лучшемъ видѣ и во всевоз-
можныхъ стиляхъ, по самой умѣренной цѣнѣ.

Художникъ Д. Н. Россовъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Кре-
ста, Протоіерей Іаковъ Груздевъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ. Октября 20 дня 1876 г
Типографія И. Кувардина.